

УДК 34

**ТАКТИКА ПРОКУРОРСКОЙ ПРОВЕРКИ ПРОФИЛАКТИКИ
ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В АНТИОБЩЕСТВЕННУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ**

Кислицина И.Н.

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса

Юридического института

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия

Глазунова Э.Е.

студентка Юридического института

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы тактики прокурорской проверки профилактики вовлечения несовершеннолетних в антиобщественную деятельность через социальные сети в условиях цифровизации общественных отношений. Изучены нормативно-правовые основания прокурорского надзора, особенности организации проверки органов и учреждений системы профилактики. Выявлены недостатки в сфере реализации тактики прокурорской проверки профилактики вовлечения несовершеннолетних в антиобщественную деятельность через социальные сети. В заключении сформулирован вывод о необходимости унификации методических подходов к проведению таких проверок и разработки специального приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Ключевые слова: прокурорский надзор, несовершеннолетние, антиобщественная деятельность, социальные сети, профилактика.

***TACTICS OF THE PROSECUTOR'S CHECK OF THE PREVENTION OF
INVOLVEMENT OF MINORS IN ANTI-SOCIETY ACTIVITIES THROUGH
SOCIAL NETWORKS***

Kislitsina I.N.

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure

Law Institute

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Glazunova E.E.

Student of the Law Institute

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Abstract: The article discusses the tactics of prosecutorial inspections of the prevention of involvement of minors in anti-social activities through social networks in the context of digitalization of public relations. The article examines the legal and regulatory basis for prosecutorial supervision, as well as the specifics of organizing inspections of the bodies and institutions of the prevention system. The article identifies shortcomings in the implementation of the tactics of prosecutorial inspections of the prevention of involvement of minors in anti-social activities through social networks. In conclusion, the article concludes that it is necessary to unify the methodological approaches to conducting such inspections and to develop a special order by the General Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Keywords: prosecutorial supervision, minors, antisocial activities, social networks, prevention

В условиях активного развития цифровых коммуникаций социальные сети становятся одним из ключевых факторов формирования поведения несовершеннолетних, что одновременно создает новые риски их вовлечения в антиобщественную деятельность. В связи с этим особое значение приобретает

прокурорский надзор за деятельностью органов и учреждений системы профилактики, направленный на своевременное выявление и пресечение подобных угроз. Рассмотрение тактики прокурорской проверки в данной сфере позволяет определить наиболее эффективные подходы к организации надзорных мероприятий и повышению результативности профилактической работы.

Понятие антиобщественной деятельности содержится в ч. 1 ст. 151 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), предусматривающей уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. В частности, ч. 1 ст. 151 УК РФ звучит следующим образом: «вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством...» [2]. При этом под вовлечением в контексте рассматриваемой статьи, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» понимаются «действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий» [7].

К сожалению, о реальном количестве случаев фактов вовлечения несовершеннолетних в антиобщественную деятельность судить нельзя, так как отсутствуют официальные статистические данные по данному критерию. Однако косвенно о наличии данной проблемы свидетельствуют данные Роскомнадзора о количестве выявленных в интернет-пространстве публикациях с подобными призывами. Например, за 2025 год был ограничен доступ к 1,289

млн. материалов. При этом по сравнению с прошлым годом, количество заблокированного контента с вовлечением несовершеннолетних в противоправную деятельность, выросло на 60% по сравнению с прошлым 2024 годом (до 52200 материалов). При этом с целью блокировок Роскомнадзор анализировал контент в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир», «Ответы Mail.ru», Rutube. TikTok, Likee, Telegram [8].

Таким образом, проблема является довольно актуальной для России, и для прокуратуры это одно из наиболее приоритетных направлений прокурорской деятельности. В контексте рассматриваемого вопроса отметим, что права и интересы детей урегулированы нормами следующих нормативных правовых актов:

1. Конституция Российской Федерации, которая в ст. 7, 17, 38, 43, 45 закрепляет государственную защиту семьи и детства, право на образование и государственную защиту прав и свобод [1].

2. Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». В частности, в ст. 4, 9, 14, 15, 16 закреплены гарантии защиты прав ребенка, включая защиту от информации, причиняющей вред его здоровью и развитию [3].

3. Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». В данном законе ст. 5, 6, 7, 10 устанавливает требования к защите несовершеннолетних от деструктивного контента [5].

Как сообщается в официальном сообщении Генеральной прокуратуры РФ, «вопросы профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивную деятельность, в том числе в криминальные субкультуры, находятся на постоянном контроле Генпрокуратуры России». Прокурорам поручено усилить надзор за полнотой и своевременностью профилактических мер со стороны органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также правоохранительных органов.

При этом реализация данной задачи нормативно урегулирована не только федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», но также и ч. 3 ст. 10 федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», предусматривающей обязанность прокуроров осуществлять надзор за соблюдением законов органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [4]. Кроме того, в п. 2.2.16 приказа Генпрокуратуры России от 13 декабря 2021 года № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» сказано, что при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением в отношении несовершеннолетнего, прокурор обязан «оценивать, реализовывались ли комплексные правовые механизмы профилактики преступных посягательств, в том числе в части выявления данных, указывающих на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений и антиобщественных действий» [6].

Предметом прокурорской проверки является соблюдение законодательства при организации профилактики вовлечения несовершеннолетних в антиобщественную деятельность через социальные сети, включая выявление подростков группы риска, проведение индивидуальной профилактической работы, межведомственное взаимодействие, принятие мер по выявлению и блокировке противоправного интернет-контента, а также соблюдение прав несовершеннолетних при применении профилактических мер.

Проверке подлежит деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, образовательных организаций и органов управления образованием, органов опеки и социальной защиты, учреждений социальной реабилитации, а также взаимодействие с Роскомнадзором и иными уполномоченными структурами.

Основанием вмешательства прокурора выступает поступившая информация о возможных нарушениях закона (обращения граждан и законных представителей, сведения правоохранительных органов, материалы СМИ и сети Интернет, данные анализа дел и надзорной практики), что определяет пределы прокурорского усмотрения и обеспечивает законность надзорной деятельности.

На наш взгляд, принципиальное значение имеет корректная формулировка предмета проверки: прокурор не вправе подменять профилактическую деятельность органов системы безнадзорности произвольным мониторингом цифрового пространства, а должен исходить из поступившей информации о возможных нарушениях. В этой связи представляется обоснованной позиция Ю.О. Карпышевой, согласно которой «проверка исполнения законов должна проводиться только на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов», что задает пределы допустимого прокурорского усмотрения и обеспечивает соблюдение принципа законности при организации надзорной деятельности [10, с. 30].

Тактика прокурорской проверки профилактики вовлечения несовершеннолетних в антиобщественную деятельность через социальные сети предполагает поэтапную организацию надзорных действий и предполагает реализацию трех этапов:

1. Подготовительный этап, включающий определение предмета проверки, анализ поступившей информации о возможных нарушениях и формирование круга проверяемых субъектов. На этой стадии прокурор изучает обращения граждан, сведения органов внутренних дел, комиссий по делам несовершеннолетних, образовательных организаций и результаты мониторинга интернет-пространства, сопоставляет их с требованиями законодательства и ведомственных актов, определяет цели и задачи проверки. Считаем, что важным элементом является истребование необходимых документов и

планирование проверочных мероприятий, что позволяет обеспечить законность вмешательства и избежать подмены профилактической деятельности произвольным контролем.

2. Этап проведения проверочных действий, в рамках которого прокурор исследует деятельность органов и учреждений системы профилактики, оценивает полноту принимаемых мер и эффективность межведомственного взаимодействия. В контексте рассматриваемого вопроса отметим, что данный этап включает изучение материалов индивидуальной профилактической работы с подростками группы риска, протоколов заседаний комиссий по делам несовершеннолетних, локальных программ профилактики, а также анализ реагирования на противоправный контент в сети Интернет и взаимодействия с уполномоченными органами по его блокировке.

Отметим, что особое внимание в рамках проверки должно уделяться таким субъектам деятельности как: комиссии по делам несовершеннолетних, образовательные организации (школы, детские сады и пр.) и подразделения по делам несовершеннолетних. Здесь тактическая задача прокурора заключается в выявлении формализма и декларативности профилактических мер. В.М. Деревскова справедливо указывает, что отсутствие действенных мер реагирования «свидетельствует о фактическом уклонении от профилактической функции» [9, с. 73], что позволяет оценивать не только наличие программ и планов, но и их практическую реализацию. По нашему мнению, проверка должна включать анализ индивидуальной профилактической работы с подростками группы риска, изучение материалов учета, протоколов заседаний комиссий, а также оценку эффективности взаимодействия с родителями и законными представителями несовершеннолетних.

Не менее значимым направлением проверки на этом этапе является оценка правомерности и обоснованности принимаемых мер реагирования в цифровой среде. Прокурор должен выяснять, направлялись ли материалы в уполномоченные органы для ограничения доступа к запрещенному контенту,

принимались ли меры к блокировке сообществ, осуществлялось ли правовое просвещение несовершеннолетних по вопросам цифровой безопасности. При этом важно соблюдать баланс между защитой прав ребенка и недопустимостью чрезмерного ограничения информационных свобод. На наш взгляд, именно комплексная оценка – от профилактического информирования до правоприменительных действий – позволяет судить о реальной эффективности работы органов системы профилактики.

3. Заключительный этап прокурорской проверки направлен на подведение итогов надзорных мероприятий и обеспечение реального устранения выявленных нарушений. В зависимости от характера нарушений вносятся представления об их устранении, опротестовываются незаконные правовые акты, выносятся предостережения о недопустимости нарушений закона либо постановления о возбуждении производства об административном правонарушении или направлении материалов в следственные органы.

В этой связи представляется целесообразным разработать и принять отдельный приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, утверждающий методические рекомендации о тактике прокурорской проверки профилактики вовлечения несовершеннолетних в антиобщественную деятельность через социальные сети. Такой приказ должен систематизировать предмет и пределы проверки, определить алгоритм мониторинга интернет-пространства, порядок межведомственного взаимодействия с органами образования, комиссиями по делам несовершеннолетних, подразделениями по делам несовершеннолетних полиции и уполномоченными органами в сфере информационной безопасности, а также закрепить единые стандарты оценки эффективности профилактических мер и формы прокурорского реагирования. На наш взгляд, нормативная унификация тактики проверки позволит избежать фрагментарности практики в субъектах Российской Федерации, обеспечить баланс между защитой прав ребенка и соблюдением принципа законности, а

также повысить результативность надзорной деятельности в условиях цифровизации социальных коммуникаций.

На основании вышеизложенного можно сделать итоговый вывод о том, что профилактика вовлечения несовершеннолетних в антиобщественную деятельность через социальные сети требует комплексного и системного прокурорского контроля. Разработка специального методического акта Генеральной прокуратуры представляется обоснованным шагом, направленным на повышение результативности надзорной деятельности в условиях цифровой трансформации социальных коммуникаций.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

5. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

6. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных

интересов : приказ Генпрокуратуры России от 13.12.2021 № 744 // Законность. 2022. № 2.

7. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 09.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

8. Роскомнадзор значительно увеличил блокировку запрещенного контента в 2025 году // Ведомости: сайт. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2026/01/19/1170063-roskomnadzor-znachitelno-uvlichil-blokirovku-zapreshennogo-kontenta>

9. Деревскова В. М. Прокурорский надзор за исполнением комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. - Иркутск, 2022. 148 с.

10. Карпышева Ю. О. Понятие, порядок проведения и оформления результатов проверки, проводимой органами прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина. - Иркутск, 2023. 72 с.

11. Антиобщественные действия // Юридическая энциклопедия: электронный ресурс. Режим доступа: https://yuridicheskaya_encyclopediya.academic.ru/422/